

тические цели преследовали эти набеги татар, какого князя хотела поддержать Орда, но ясно, что отношение автора «Сказания» к «поганым иноверцам», приходившим на Русь во времена великого княжения Михаила Ярославича Тверского, отрицательное.

Однако обращает на себя внимание рассказ «Сказания» о последней литургии Петра. Митрополит молился за здоровье «благочестивых царех и за благоверного князя Ивана», его семью и т. д., а также за «усопшаа цари», за вся благоверных князи» и за всех умерших.⁹⁶ О каких же царях, упоминаемых прежде самого московского князя, идет речь? Источники того времени таким термином обычно называют золотоордынских ханов. По-видимому, их и следует видеть в «царях» приведенного текста. Упоминание ханов в церковной службе объяснимо. Как известно, в золотоордынских ярлыках, выданных русским митрополитам и предоставлявших им значительные льготы, содержалось требование молитв за здоровье ханов и их семей.⁹⁷ По остроумному замечанию М. Н. Покровского, «молитва, конечно, предполагалась публичная, официальная, а не частная, про себя».⁹⁸ О таком случае моления за хана и сообщает «Сказание». Не должен смущать и эпитет «благочестивый» по отношению к хану. Он мог быть вставлен позднейшим переписчиком.⁹⁹ Таким образом, можно констатировать двойственное отношение к татарам в «Сказании». Неизвестный москвич осуждает «поганых иноверцев», опустошивших Русь во времена хана Тохты и великого князя Михаила Тверского, но почтительно относится к хану Узбеку, за которого молится митрополит Петр.

При беглом ознакомлении с памятником его яркая промосковская окраска сразу бросается в глаза. Менее заметна антитверская направленность «Сказания». Но она обнаруживается при детальном рассмотрении произведения и сопоставления его с другими источниками.

Не приходится сомневаться в том, что автор «Сказания» резко осуждает попытку игумена Геронтия стать митрополитом. Исследователи совершенно справедливо полагают, что за спиной этого игумена, «дерзнувшего» взять из митрополичьей ризницы во Владимире знаки митрополичьей власти, стояли великий князь Михаил Тверской и часть русского духовенства.¹⁰⁰ Тем показательнее отношение к Геронтию «Сказания». Там рассказывается, что во время путешествия Геронтия для поставления в митрополиты ему явилась икона, которую написал Петр, еще будучи ратским игуменом, и предрекла неудачу в Константинополе. Вслед за тем разразилась буря, которая задержала Геронтия в пути и дала возможность Петру раньше прибыть к патриарху. Так, с помощью чудес автор показал обреченность замыслов Геронтия и всю бесплодность затей его высоких покровителей. Другое историческое лицо, которое представлено в невыгодном свете в «Сказании», — тверской епископ Андрей. Его выступление на Переяславском соборе в 1311 г. против Петра, по словам «Сказания», окончилось полной неудачей.

В дальнейшем автор «Сказания» сообщает, что митрополит приехал к какому-то еретiku, победил его в споре, а затем проклял. В различных

⁹⁶ ГБЛ, ф. 98, № 637, л. 449 об

⁹⁷ Памятники русского права, вып. III М., 1955, стр. 463—491.

⁹⁸ М. Н. Покровский. Русская история с древнейших времен, т. I. Соцэкгиз, М., 1933, стр. 129.

⁹⁹ Ср в вышеприведенной цитате «усопшаа цари» без эпитета «благочестивые».

¹⁰⁰ Макарий История русской церкви, т. IV, стр. 15; Е. Е. Голубинский История русской церкви, т. II, 1-я половина, стр. 100—101; Очерки истории СССР. XIV—XV вв. М., 1953, стр. 195. Непонятно утверждение авторов «Очерков», что Геронтий был тверским епископом.